Глава 298 Шок и трепет

Цзие и Шэнь Таобао, которые, вероятно, считались представителями одной и той же эпохи, имели отличия от Гао Ци и Ян Гао Йи.

Их образ мышления, а также их ценности коренным образом отличались от этих олдскульных мастеров боевых искусств, так что они могли видеть вещи, отличные от сегодняшней смерти Ван Шахе.

Shen Taobao потушил свою сигарету и выдохнул рот, полный остатков дыма, и сказал безразлично: "Во-вторых, Wang Shaohe широко разослал приглашения, пригласив тех из нас, кто не хотел этого делать, приехать на Великую Одинокую Гору, для чего?".

Гао Ци размышлял над этим вопросом раньше, и он держал подбородок, когда озвучивал свои соображения.

"Возможно, это для того, чтобы отпугнуть нас от даосской школы, и от того, какие семьи боевых искусств, чтобы показать, насколько сильна семья Ван".

Шен Таопао кивнул: "Точно". Изначально семья Ван поклялась сегодня, думая, что они могли бы использовать поразительный боевой дух Ван Шахе (Wang Shaohe), чтобы отпугнуть нас, товарищей по военному искусству, и с тех пор у них будет небо высоко, а море широко, чтобы бродить по Восточному Лесу".

"Но чего они не ожидали, так это того, что Линь Ву победил."

Чем больше Ян Гао И слушал, тем более очарованным он становился, и анализировал: "Победа Линь У - это результат, которого никто не ожидал, и даже если бы они сказали другим точно, что случилось сегодня, когда Линь У победил Ван Шахэ, они бы не обязательно поверили в это".

Вайолет Ночь сказала с прохладным лицом: "Нет, есть один человек, который подумал об этом".

"Кто?"

"Линь Ву!" Вайолет Ночь придумала все это давным-давно, как она объяснила: "Сегодняшний матч - это не "сиська за сиську", а односторонняя влюбленность. Линь Ву рад пойти на матч, и это потому, что у него есть что-то в сердце".

Шэнь Таопао продолжил: "Ранее я настоятельно советовал Линь Ву не присутствовать, потому что они не только хотели смерти Линь Ву, они хотели использовать смерть Линь Ву, чтобы шокировать Восточный Лес, но Линь Ву не слушал меня".

"Потому что он знал, что у Ван Шахе не было средств, чтобы отпугнуть всех. Вместо этого Линь Ву использовал смерть Ван Шэохэ, чтобы показать нам всем, на что он способен".

Говоря об этом, Гао Ци и Ян Гао Ци оба замерли, правда действительно была правдой.

И после этого факта, это было не совпадение, а тщательная договоренность Линь Ву.

Фиолетовый вечер продолжил: "Если бы Линь Ву был просто из мести, ему не пришлось бы делать так много вещей, он просто убил бы всех своих врагов, это не было бы трудной задачей

для него".

"Но Линь Ву выбрал Северную группу Лу, решил выступить посредником между нами, иногда подружившись, иногда сдерживая, потому что у него есть цель, он хочет унаследовать наследие своего отца".

Слово разбудило мечтателя, Ян Гао И и Гао Ци посмотрели друг на друга, несколько недоверчиво.

Теперь они, наконец, поняли, что то, что сказали Шен Таопао и Зие, действительно верно, и теперь они тоже столкнулись с выбором, с тем же самым выбором, что и шесть лет назад.

Группа Северного Лу Линь Ву разработала таблетку Чанпин и ввела ее в гражданское пользование, чтобы не зарабатывать деньги, не говоря уже о совпадении, он сделал это, чтобы перераспределить военную силу.

Это было точно так же, как и то, что сделала Лулин шесть лет назад.

Похоже, что Линь Ву был противником Ван Шэнтяня для мести, но, по сути, он выполнял незаконченное дело своего отца.

Шэнь Таопао рассказал об этом и вдумчиво сказал: "Шесть лет назад вы все решили остаться в стороне и позволить Лу Лин позаботиться о себе. Сегодня, шесть лет спустя, вы все еще хотите сделать тот же выбор, что и раньше?"

Этот вопрос вызвал панику в сердцах Ян Гао И и Гао Ци, это было не так просто, как мысль, за которой стояли осязаемые интересы различных великих сект.

Ян Гао И нахмурился и сузил глаза, как он сказал: "Меч Мастер Шэнь, из нас четверых, ты единственный, кто имеет самые глубокие личные отношения с господином Линь, и ты Меч Мастер Павильона Меча".

"Вы должны знать, что как только военная дама будет ориентирована на народ, павильон мечей снова перестанет существовать". Один - твой друг, а другой - даосская секта, какой у тебя выбор".

Имбирь все еще был горячим, и слова Ян Гаойи свели воедино вопрос о Шэнь Таопао.

Но Шэнь Таобао ничего не удержал, как с улыбкой сказал: "Старейшина Ян, я от всего сердца говорю, что ты действительно старая лиса. Тем не менее, я могу сказать вам ясно, что я, Шэнь Таобао, друг Линь Ву, и я обязан этой жизнью ему. Даже если бы он боролся с миром, я, Шен Таопао, не ушел бы в отставку до смерти".

"Так ты предаешь свою собственную секту даоистов?"

Шен Таопао смело смеялся и шел по направлению к горной тропе: "Хахахаха, павильон мечей никогда не воспринимался всерьез, возможно, на этот раз мы выберем другой путь, нежели ты".

Сказав это, Шен Таопао оставил этих троих только с задним планом.

На самом деле, лидерам четырех сект уже нелегко было здесь так долго спокойно разговаривать.

Зие сказал: "Во-вторых, я уважаю военного дао Линь Ву и восхищаюсь им как личностью. Но это дело, боюсь, не то, что мы можем решить".

"Да, по крайней мере, мы должны сообщить об этом нашим бандитам". Гао Ци подставил подбородок и сказал: "Есть также Альянс Небесных Сил, их позиция также важна".

Ян Гао И оглянулся на уходящего Шэнь Таопао и сказал: "Альянс Skyway в последнее время держится подальше от дел рек и озер, боюсь, что у них много военных дел. Но я думаю, что они определенно встанут против Шэнь Таобао и Линь Ву".

Все участники восточного сообщества боевых искусств в лесу прекрасно знали, что Союз Небесного Престижа и Павильон Мечей теперь полностью противопоставлены друг другу, и нет места примирению.

Даже если бы таких отношений не было, первоначальная позиция Альянса Тяньвэй была ясной, и шансы состояли в том, что они не согласятся с боевым дао, текущим к гражданскому населению.

Ян Гао И вздохнул: "Прошло всего шесть лет, это уже реинкарнация .....".

"Так изменится ли позиция господина Янга в этой реинкарнации? Я слышал, как Ю Чандун сказал, что Лин Гао И спас жизнь твоей внучке". Зияйе спросил с умом.

Ян Гао И слабо улыбнулся, в его возрасте, он пережил слишком много вещей, некоторые вещи никогда не было выбора в его глазах, потому что он знал, где его положение стояло.

"Мистер Лин спас Юэр жизнь, я обязательно верну услугу. Однако я все еще являюсь членом храма Ву'ан, и интересы даосской секты превыше всего".

Гао Ци посмотрел на Ян Гао И и спросил: "Тогда старейшина Ян склоняется к тому же выбору, что и тогда?".

Зияе засмеялась, когда услышала это.

В ее глазах об этом, и о том, что было шесть лет назад, уже нельзя было говорить на одном дыхании.

"Два, шесть лет назад, ты мог холодно стоять в стороне, потому что Лулин был правым человеком, и они ничего не могли с тобой сделать."

"Но сегодня, шесть лет спустя, ты смотришь вниз и видишь, что кровь Седьмого Ордена Превознесенного, Ван Шахе, еще не истекла. Линь Ву и его отец - не одни и те же люди".

Ян Гао И и Гао Ци опустили головы, и труп Ван Шао Хе остался на месте, со следами крови все еще горячей.

Зрение снова пробудило страх в их сердцах.

Фиолетовая ночь ушла, а Гао Ци и Ян Гао И также уходили один за другим.

В то время они поняли, что, возможно, стоят сегодня перед тем же выбором, что и шесть лет назад. Но сегодня никогда не было так просто сделать выбор.

Но несмотря ни на что, то, что произошло сегодня на Большой Одинокой горе, несомненно,

будет вписано в историю восточных лесных единоборств.

Ранним утром новость о трагической смерти Ван Шахе распространилась по всему Восточному Лесу.

Первый, кто получил эту новость, Ист-Хаус, уже был в хаосе, и они послали всю свою полицию патрулировать улицы, чтобы избежать крупномасштабной ссоры в поисках мести.

Ван Шэохэ заранее послал приглашение на войну Линь Ву, это было соперничество, даже если Линь Ву убил Вань Шэохэ, Восточный Дом не был допущен к вмешательству.

Но то, что случилось после этого, семья Ван определенно отомстит, как только две стороны столкнутся с головой, Восточный лес определенно окажется в хаосе.

Из-за этой новости мир Восточного Лесного Военного Дао тоже был почти в ярости, но все семьи Военного Дао были свидетелями смерти семирангового Превознесенного Ван Шаохэ.

Они не знали, как себя вести, не знали, кто будет следующим соперником Линь Ву, и какое-то время люди были на грани.

Однако больше всего на это отреагировала семья Ван .....

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235608